

Рудольф Штейнер

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ РОЖДЕСТВА

Лекция 17 декабря 1906 года в Берлине

Библ. 96

Перевод Е. И. Васильевой СПб, 1918 г.

Уточнен по изданию 1974 г.

Мои дорогие друзья! Праздник Рождества, который мы собираемся теперь отметить, снова получает глубокое значение и новую духовную жизнь благодаря духовно-научному мировоззрению. В духовном смысле праздник Рождества – это праздник Солнца, и сегодня мы будем знакомиться с ним как с праздником Солнца. Послушаем для начала прекрасный апостроф к Солнцу, тот самый, который Гете вкладывает в уста своему Фаусту:

Опять ты, жизнь, живой струёю льёшься,
Приветствуешь вновь утро золотое!
Земля, ты вечно дивной остаёшься:
И в эту ночь ты в сладостном покое
Дышала, мне готова наслажденье,
Внушая мне желанье неземное
И к жизни высшей бодрое стремленье.
Проснулся мир – и в роще воспевает
Хор стоголосый жизни пробужденье.
Туман долины флёром одевает,
Но озаряет небо предо мною
И глубь долин. Вот ветка выступает,
Не скрытая таинственной мглой;
За цветом цвет является, ликуя,
И блещет лист трепещущей росой.
О чудный вид! Здесь, как в раю, сижу я!

А там, вверху, зажглися гор вершины,
Зарделись, час веселый торжествуя.
Вы прежде всех узрели, исполины,
Тот свет, который нам теперь сияет!
Но вот холмы и тихие долины
Веселый луч повсюду озаряет,
И ниже все светлеют очертанья.
Вот солнца диск! Увы, он ослепляет!
Я отвернусь: не вынести сиянья.

Не так ли в нас высокие стремленья
Лелеют часто гордые желанья
И раскрывают двери исполненья, –
Но сразу мы в испуге отступаем,
Огнем объята и полны смущенья:
Мы светоч жизни лишь зажечь желаем,
А нас объемлет огненное море.
Любовь тут? Гнев ли? Душно; мы страдаем;
Нам любо, больно в огненном просторе;
Но ищем мы земли – и пред собою
Завесу снова опускаем в горе.

К тебе я, солнце, обращусь спиною:
На водопад сверкающий, могучий
Теперь смотрю я с радостью живою;
Стремится он, дробящийся, гремучий,
На тысячи потоков разливаясь,
Бросая к небу брызги светлой тучей.
И между брызг как дивно, изгибаясь,
Блестает пышной радуга дугою,
То вся видна, то вновь во мгле теряясь,
И всюду брызжет свежеею росой!
Всю нашу жизнь она воспроизводит:
Всмотрись в нее – и ты поймешь душою,
Что жизнь на отблеск радужный походит.

(Гете, «Фауст»)

Эти могучие слова о воссиявшем утреннем Солнце Гете вложил в уста своего представителя человечества. – Но не о том Солнце, которое все снова пробуждается каждое утро, идет дело во время Праздника, о котором сегодня будет речь. Мы дадим действовать на себя Существо Солнца в гораздо более глубоком смысле. И то, чем является это Солнце, должно составить лейтмотив нашего сегодняшнего рассмотрения.

Сейчас мы услышим слова, отражающие глубочайший смысл Мистерии Рождества. Эти слова раздавались перед благоговейно внимающими учениками Мистерий всех времен, прежде чем они могли вступить в самую Мистирию.

Die Sonne schaue
Um mitternächtigen Stunde
Mit Steinen baue
Im lebenslosen Grunde,

So finde im Niedergang
Und in des Todes Nacht
Der Schöpfung neuen Anfang,
Des Morgens junge Macht.

Die Höhen laß offenbaren
Der Götter ewiges Wort,
Die Tiefen sollen bewahren
Den friedensvollen Hort.

Im Dunkel lebend
Erschaffe eine Sonne
Im Stoffe webend
Erkenne Geistes Wonne.

Взирай на Солнце
В полуночный час.
И строй из камня
На безжизненной почве.

И ты найдешь в нисхожденьи
И в смертной ночи
Новый почин творенья,
Юную мощь зари...

Пусть выси откроют
Вечное Слово богов;
Пусть сохраняют глубины
Убежище, полное мира.

Живя во мраке,
Солнце создай,
Блуждая в материи
Блаженство Духа познай.¹

---

¹ Это первый мантрам, данный Рудольфом Штайнером как Учителем (прим. ред. перевода Г. К.)

Современное человечество в своей среде имеет уже много лиц, которые знают кое-что из того, что связывалось древним человечеством с символом Рождества; но есть и много таких, кто знает лишь зажженную елку и подарки. Теперь многие убеждены, что наша елка есть воспоминание, коренящееся в древнем, даже еще в языческом времени. Но это не так. Она – одно из самых молодых европейских установлений, и даже в тех местах, где оно наиболее древнее, ему едва ли более ста лет. Но насколько молода она, настолько же древен сам праздник Рождества.

Праздник Рождества – это Праздник, который праздновало человечество всех религий и вероисповеданий; Праздник, о котором только стоящие вне высшей мудрости полагают, что это был только внешний солнечный праздник; это Праздник, ведущий людей к видению или, по крайней мере, к предчувствию *источника бытия*; это Праздник, праздновавшийся ежегодно в момент наименьшей силы Солнца, когда оно наименее всего посылает тепло Земле; Праздник, который праздновали в Великих Мистериях высокостоящие Посвященные, но в котором принимали участие и те, кто лишь во внешнем символическом выражении смел лицезреть тайны Великих Мистерий; Праздник, принявший различные обличья, следуя различным вероисповеданиям древности.

Праздник Рождества – это Праздник «святой ночи», той святой ночи, которая праздновалась в Великих Мистериях. Это были такие церемонии, когда внутри достаточно к тому подготовленных людей посвяtitель давал восстать высшему человеку, или, прибегая к современному выражению: внутри них рождался живой Христос.

Лишь те, кто не знает, что в мире наряду с физическими и химическими силами действуют и духовные силы, различные в различные времена года, – лишь те могут думать, что все равно, когда происходит в человеке столь важное внутреннее событие, как пробуждение в человеке высшего «Я». Они учились в высших мирах узнавать и переживать то великое событие, которое в малом можно сравнить лишь с моментом прозрения слепорожденного, – когда ученик в свете созерцал то, что раньше было для него лишь вещественным материальным бытием: открывались его духовные очи и духовные уши, и он переживал величайшее и значительнейшее, что может пережить человек на этой Земле, переживал то, что некогда в ходе земного развития переживут все люди. Для всех, всех наступит когда-нибудь этот момент. Все когда-нибудь переживут его, хотя бы и через много воплощений, но для всех наступит момент, когда для них взойдет духовный мир, когда в

них восстанет Христос, когда новое зрение, новый слух пробудится в них.

Те, что были приготовлены к этому пробуждению, как ученики Мистерий, ранее обучались тому, что означает это пробуждение в великой Вселенной, и лишь после делались последние шаги для этого пробуждения, – в момент, когда тьма и холод более всего властвовали на Земле, когда менее всего давало свет и тепло внешнее Солнце. Первое пробуждение бывало во время Рождества, ибо те, кто разумел духовные факты на этой Земле, те знали, что в это время нечто пронизывает наше мировое пространство силами, наиболее благоприятными для такого пробуждения. Во время приготовления об этом говорилось ученику, и его обучали так, что он мог понять и вполне твердо знать, в чем здесь суть. Кто поистине хочет знать, тот должен знать не только то, что произошло на Земле в течение тысячелетий, он должен суметь окинуть взором весь ход развития человечества и Земли. Пусть многие дни года будут посвящены созиданию в повседневном, но большие Праздники должны быть посвящены лицезрению великих, вечных истин.

Через миллионы лет устремлялся взор в такие дни. Смотрели в ту точку времени, когда наша Земля не была такой, какая она теперь, когда она еще не имела, как теперь, вне себя Солнце и Луну, посылающих ей свой или отраженный свет, а когда Земля была еще единым телом с Солнцем и Луною. Человек уже был на ней, но он не мог иметь такое тело, как теперь; но он уже жил тогда, как духовное существо. И для этого тогда существовавшего духовно-душевного человека солнечный свет был таким, что еще имел в себе духовную силу, ту, что светила тогда и внутри каждого земного существа. Затем настало время, когда Солнце вышло из Земли, и Земля осталась одна, и отныне на Землю стал падать свет извне. Тогда внутри человека стало темно. Солнце ушло от него и лишь извне посылало теперь свой физический свет. Внутри него теперь было темно. Это начало его развития к той точке грядущего, когда он будет иметь внутри возжженный внутренний свет. Человек должен пройти сквозь тьму, он должен выучиться лицезрению всех вещей и своими внешними чувствами познать вещи Земли; и в это время он развивает себя для того, чтобы внутри него – вновь пылая и сияя – пробудился высший человек, солнечный человек. *От света сквозь тьму к свету* – вот путь развития Земли.

После такого приготовления учеников приводили к тому моменту, когда они как избранные должны были пережить внутри то, что остальное человечество переживет лишь в далеком будущем. Благодаря открытым духовным очам они смели взирать на духовный

свет внутри себя. И это должно было быть моментом, когда внешний свет слабее всего. В день, когда менее всего светит внешнее Солнце, собирали учеников Мистерий и тогда им открывали внутренний свет. А тем, которые не могли быть учениками Мистерий, тем в этот день давали хотя бы внешнее отражение, долженствующее возвестить им: в грядущем в вас пробудится внутренний свет; такое время для вас наступит. Но сегодня в отражении покажут вам то, что столь многие на Земле уже пережили внутренне.

Это были Малые Мистерии. В отражении показывали они то, что воистину могли лицезреть посвящаемые в полуночный час рождественского времени. Повсеместно было одно и то же: в Египетских Мистериях, Элевсинских Мистериях, в Мистериях Передней Азии или в Вавилонских Мистериях, в Персидских Мистериях Митры или Индусских Мистериях Браммы. Всюду одно и то же переживали ученики этих мистериальных школ в Полуночный час Святой Ночи.

Уже заблаговременно накануне собирались они. В тихих мыслях должны были понять они, что означало важнейшее событие, к которому они шли. В глубоком молчании сидели они во тьме, собравшись друг возле друга. Когда наступала полночь, они уже несколько часов были в темном пространстве, погруженные в мысли о вечности. Около полуночи поднимались таинственные звуки. Они текли через пространство, нарастая и замирая. Слыша эти звуки, ученики знали: это *музыка сфер*. Глубокое, торжественное благоговение переполняло их сердца. Тогда брезжил слабый свет, исходящий от слабо освещенного диска. И сидевшие знали, что этот диск изображал Землю. Слабо освещенный диск становился все темнее и темнее, пока не делался почти черным, но зато вокруг в пространстве становилось все светлее. И видевшие знали, что черный круг представляет Землю. Солнце же, которое обычно освещает Землю, закрыто. Земля уже не может видеть Солнца. Тогда вокруг черного круга Земли начинали образовываться, следуя друг за другом наружу, круги радужных цветов. Те, кто видел это, знали: это священная Ирида². Затем постепенно в полночь на месте темного круга Земли поднимался фиолетово-красноватый круг, и в нем написано слово – разное у разных народов. На нашем современном языке это слово гласило бы «Христос». Те, кто видели его, знали, что это – Солнце. Оно явилось им в Полуночный Час, когда мир вокруг покоился в глубокой тьме. Ученикам становилось

---

² Ирида – греческая богиня радуги.

ясно, что теперь они пережили то, что называлось в Мистериях – видеть Солнце в Полночь.

Тот, кто посвящался действительно, учился поистине зреть Солнце в Полночь, ибо для него угасало материальное, и внутри него жило лишь Солнце Духа, светом пронизывая всю тьму материи. Великий момент Посвящения начинался тем, что отверстие око видящего сквозь Землю видело в Полночь Солнце. Это блаженнейший момент в развитии человека, когда он переживает, что, освобожденный из тьмы, он живет в вечном свете. И этот момент ежегодно изображался в Мистериях в знак того, что наряду с физическим Солнцем есть Солнце Духовное, Которое должно быть рожденным именно из тьмы, из мрака. И дабы все это было вполне уяснено, тех, кто пережил восход Солнца, Христа, утром отводили в пещеру, глубоко лежащую в скалах, так, что взор встречал лишь мертвые камни. Там они видели, как из камней вырастали колосья, как знамение жизни, как символическое указание на то, что есть смысл Земли в ее настоящем развитии, что не только рождается свет из тьмы Полуночи, но что и в кажущемся мертвым камне может рождаться жизнь. И им говорилось, что, подобно тому, как с этого дня солнечная сила возрастает, так же, как раньше убывала, так же всегда из умирающей жизни возникает новая.

Наглядным становилось событие, выраженное в Евангелии от Иоанна словами: «Ему должно расти, а мне умяться». Так как эти слова должны быть выражены в ходе года, то Иоаннов день помещен в тот момент лета, когда дни длиннее всего, но с Иоаннова Дня вплоть до Рождества становятся все короче и короче. Когда так убывает сила Предтечи, то во время убывания силы Предтечи внутри растет то, та сила, что при этом убывании становится все крепче и крепче. Так в зерне уготавливается новая жизнь. Только тогда может возникнуть новая жизнь, когда зерно будет опущено в Землю и сгниет. Ученики должны были чувствовать, что в смерти пребывает жизнь, что в это время внутри Земли происходит нечто, что внутри Земли из мертвого, сгнившего появляются новые великолепные цветы и плоды, что Земля исполнена силой рождения. Они должны были научиться верить, что внутри Земли происходит что-то в этот момент: преодоление смерти жизнью. Жизнь, заключенная в смерти, показывалась им в преодолевающем свете, в преодолевающей жизни. Это ощущали, это переживали они в Полуночный Час, когда они видели из тьмы возникающий свет. Теперь они смотрели на жизнь, прорастающую в пещере, возникающую в великолепии и изобилии из кажущимся мертвым камня.

Так в учеников вливалась вера в жизнь, вера в величайший человеческий идеал. Так учились они взирать к высочайшему человеческому идеалу, к тому времени, когда Земля окончит свое развитие, когда свет будет сиять во всем человечестве. Прахом по четырем ветрам распадется физическая Земля; но от Земли останется духовная эссенция. И со всеми людьми, ставшими внутри светоносными, Земля пробудится для новой фазы бытия.

Христианство, возникнув в ходе развития, несло этот идеал в себе. Понимали, что Христос пребывает как не умирающий Дух Земли, но не только как носитель материально прорастающей земной жизни, но и как носитель духовного возрождения, как величайший идеал всех людей, родившийся в Рождественскую Ночь, во время наибольшего мрака, как знамение того, что из тьмы материи в душе человека может родиться высший человек.

Прежде, чем говорили о Христе, в древних Мистериях говорили о *Солнечном Герое*, связывая с ним тот же Идеал, какой связывает христианство с Христом. Носителя Идеала называли Солнечным Героем. Так же спокойно, как Солнце в ходе года свершает свой путь по небесному своду, как оно растет и у малеется в своем свете, внешне отнимает свое тепло от Земли и вновь излучает его, как оно в своей смерти содержит и вновь изливает жизнь, – так и Солнечный Герой силой своей духовной жизни становится владыкой над смертью и тьмой.

В Персидских Мистериях Митры различают семь ступеней посвящения. Первая ступень – «Ворон» – те, что лишь внешне должны собрать опыт Земли и лишь внешне дошли до врат Посвящения. Они становились посредниками между внешним материальным миром и внутренним миром духовной жизни; они уже не принадлежали материальному миру и еще не принадлежали к миру духовному. Этих «воронов» находят везде; они подобны вестникам, передающим вести из одного мира в другой. Они есть и в наших немецких сказаниях и мифах: вороны Одина, вороны, летающие вокруг Киффгейзера. Вторая ступень, ступень «Оккультиста», вела ученика от ворот внутрь Храма Посвящения; там он созрел до третьей ступени – «Воина», могущего выступить перед миром с возвещением оккультных истин, пережитых им внутри Храма. Четвертой ступени, ступени «Льва», достигал человек, чье сознание уже не было ограничено, а простиралось на весь род, поэтому Христа называли «Львом из колена Давидова». В пятой ступени находится человек, чье сознание расширено еще больше, кто в своем сознании обнимает весь народ. Этот человек не носил определенного имени. Его именовали именем народа, к

которому он принадлежал – «Персом» у персов, «Израильтянином» у израильтян. Так понимаем мы, например, что Нафанаил назван «подлинным израильтянином» потому, что он достиг пятой степени посвящения. Шестая степень была степенью «Солнечного Героя», или «Возничим Солнца». Уясним себе, что означает это имя. Мы поймем тогда, что проходило сквозь душу ученика, когда во время Рождества он переживал праздник рождения Солнечного Героя. Трепет благоговения проходил сквозь душу ученика Мистерий. Обозревая явления Космоса, мы видим, что все подчинено ритмическому движению. Что бы произошло, если бы Солнце на миг нарушило свой обычный путь, если бы какое-нибудь небесное светило не взошло в определенное время, не следуя соответственной закономерности? Следствием был бы невероятного значения переворот во всей Вселенной! *Ритм* владеет всей природой, безжизненной природой – и вплоть до человека. Он есть в мире растений: фиалка и лилия цветут в одно и то же время; одни и те же жатвы бывают в определенное время; в определенное время года происходит оплодотворение животных. Лишь у человека все становится иным. *Ритм*, вплоть до животных, владеющий в ходе времени года силами роста, размножения и т. д., прекращается у человека. Ему предоставлена *свобода*; и чем цивилизованней человек, тем менее у него этого ритма. Как свет исчезает ко времени Рождества, так, по видимости, окончательно исчез ритм из человеческой жизни. Царит хаос. Но если человек должен развиваться выше, то он должен из своего собственного внутреннего породить подобный ритм. Своей собственной волей он должен так образовать свою жизнь, чтобы она протекала в ритмических границах. Твердо и определенно, как движение Солнца на небесном своде, с такой же закономерностью должны протекать события твоей жизни. И должно быть немислимым прервать ритм такой жизни, как для Солнца немислимо изменить свой ход.

В Солнечном Герое находил свое воплощение подобный жизненный ритм. Силою рожденного в нем высшего человека достигал он силы владеть ритмом своей собственной жизни. Этим Солнечным Героем был для двух первых столетий Христос Иисус. И поэтому Праздник Его Рождества совмещен с тем временем года, когда с древних времен праздновали, как это было описано, праздник Солнечного Героя; отсюда и полуночная месса, которую в первые времена христианства служили в пещерах, в память о Празднике Солнца, когда из тьмы загорается море света, в память о восходе Духа Солнца, и с этим связан и рассказ о рождении Иисуса в пещере, в память той пещеры, где показывалось, как из низшего рождается

высшее, Христос Иисус. С Его Рождением связана легенда о трех святых царях, которые в трех символах: золота, ладана и мирры, – должны были изображать отношение ведающих к Солнечному Герою: золото – символ внешней исполненной мудрости *силы*; мирро – символ победы *жизни* над смертью; и, наконец, ладан – символ мирового эфира, в котором живет *Дух*.

Так в существе Праздника Рождества мы находим нечто, что доносится из древних времен человечества. И это перешло к нам в особой окраске христианства. В его символике мы находим древнейшие символы человечества. Если мы поймем этот Праздник в этом смысле, то он снова будет иметь для нас значение, снова оживет в душе. И горящая огнями елка – тоже подобный символ. Она является для нас символом *райского дерева*, того дерева, что известно всем из повествования о рае. Что оно такое? Это дерево являет внутри рая *оживляющее* и *познаваемое*, а сам рай есть ничто иное, как взятая в целом природа, но свободная от низшего, вся состоящая из духовного естества. Это райское дерево заключает *познание*, оно заключает *жизнь*. *Познание может быть достигнуто только за счет жизни*.

Есть повествование, дающее смысл тому, что означает дерево познания и дерево жизни: Сиф стоял перед воротами рая и просил о доступе, Херувим с огненным мечом, стороживший вход, позволил ему войти в рай. Этим говорится: Сиф стал Посвященным. Когда он вошел, он увидел, что дерево жизни и дерево познания переплелись друг с другом. Архангел Михаил, – который стоит перед Богом, – позволил ему взять три семени от этого переплетающегося дерева. Это дерево было пророческим указанием на то, чем будет человек, когда он станет Солнечным Героем, – пророческим указанием на грядущее человечества, когда все человечество будет Посвященным: тогда оно будет нести в себе не только дерево познания, но и дерево жизни. Смерти не будет, и каждый человек сможет вкусить плодов от дерева. А пока лишь Посвященный может взять три семени с этого дерева, означающих три высших члена человеческой природы. Сиф взял эти три семени и, когда умер Адам, посадил их в землю, и из этих трех семян на могиле Адама вырос пламенеющий куст, куст, имевший свойство – даже если все ветви обрублены – пускать новые побеги, выгонять зеленые листья. Но внутри этого пламенеющего куста начертаны слова: «Эйе ашер Эйе», – то есть: «Я есмь, Кто был, Кто есть, Кто будет». Это означает то, что проходит через воплощение, силу все обновляющегося, становящегося человека, который спустился из света во тьму и вновь поднимется к свету.

И далее легенда говорит, что из дерева этого куста был сделан тот жезл, которым производил чудеса Моисей. Из этого же дерева были сделаны врата Соломонова Храма. Этим же деревом был покрыт источник Вифезды, и поэтому источник и имел свою целительную силу. Из этого же дерева был сделан крест Христа Иисуса, деревянный Крест, являющий нам умирающее, жизнь, переходящую в смерть, но несущий в себе силу породить новую жизнь. Перед нами великий мировой символ – жизнь, побеждающая смерть на древе Креста. Дерево этого Креста произросло из трех семян, взятых от райского дерева.

Этот же символ имеем мы и в Кресте с Розами, который в средние века есть символ того, что в прекрасных словах выразил Гете:

И пока в тебе нет этого –
Умри и пребудь.
Ты лишь призрачный гость
На земле омраченной.

Умирание низшего – восставание вечной жизни, – это чудесная связь между райским деревом и древом Креста! Крест стал также символом Пасхи; воспримем же для него углубление и для Рождества. Мы ощути́м при этом идею Христа, от которой в эту ночь рождения Христа Иисуса нам навстречу течет эта новая, струящаяся жизнь. На это может быть указано живыми розами, украшающими эту елку. Они говорят нам: древо Святой Ночи еще не стало древом Креста, но в нем уже поднимается сила стать этим Древом. Розы, вырастающие из зеленой листвы – это символ победы вечного над временным.

В Пифагорейском квадрате мы встречаем символ, означающий четверичность человека: физическое тело, эфирное тело, астральное тело и Я.

Высшую Троичность человека олицетворяет треугольник как символ Самодуха, Жизнедуха и Духочеловека.

То, что находится выше, – это символ Таро.

Те, кто был посвящен в Египетские Мистерии, учились читать знаки. Они учились читать также Книгу Тота, состоявшую из 78 карточных листов, на которые были занесены все мировые свершения от начала и до конца, от Альфы и до Омеги, и которые учились читать, соединяя и сопоставляя их в правильной последовательности.

А Ω

Она содержит в образах жизнь, которая умирает и произрастает снова к новой жизни. Тот, кто мог соединять надлежащие числа и надлежащие образы, мог читать в ней. И этой мудрости чисел, этой мудрости образов учили с глубокой древности. Еще в средние века она играла большую роль, например, у Раймонда Луллия, но сегодня от нее уже ничего нет.

Выше находится знак Тао, знак, напоминающий нам об обозначении Бога нашими древними предками. Прежде, чем Европа, Азия, Африка стали культурными странами, эти древние предки жили в Атлантиде, погибшей во время потопа. В германских сагах еще живет воспоминание об этой Атлантиде: в сагах о Нифльхайме, Небельхайме. Ибо Атлантида не была окружена чистым воздухом. Великие, мощные массы тумана окружали страну, подобно тому, как их видно сегодня, когда в высоких горах движешься сквозь облака и массы тумана. Солнце и Луну не было ясно видно на небе, для Атлантиды они были окружены радужным сиянием – священной Иридой. Человек понимал тогда гораздо больше язык природы. То, что в плеске волн, в шуме ветра, в шелесте листвы, в раскатах грома гласит человеку сегодня, но уже не понимается им, было понятно тогда древнему атланту. Он ощущал Божественное во всем, что гласило ему. В глаголящих облаках, и воде, и листве, и ветре звучало атланту слово: ТАО – «Это Я». – В этом звучании жило настоящее Существо, проходящее через всю природу. Атлантида слышала его. Это ТАО выразилось позднее в букве Т. Над ней находится круг – знак всеобъемлющей Божественной Отчей природы.

Наконец, все то, что пронизывает Вселенную и что существует, как человек, обозначается символом пентаграммы, приветствующей нас с верхушки рождественской елки. Самый глубокий смысл пентаграммы не подлежит обсуждению теперь. Он являет нам звезду

развивающегося человечества. Это звезда – символ человека, которой следуют все мудрецы, как в незапамятные времена следовали мудрые жрецы. В этом смысл Земли: Великий Солнечный Герой, который рождается в священную Ночь, потому что высочайший свет излучается из глубочайшей тьмы.

Человек вживается в будущее, где в нем должен родиться Свет, где одно исполненное значения слово должно смениться другим, где уже не будет иметь силу, что тьма не может постигнуть свет, а где истина раздается в мировом пространстве, и где тьма достигает свет, сияющий нам от звезды человечества, где тьма отступит и достигнет свет, то есть будет охвачена им. И это будет звучать нам из Праздника Рождества из нашей души. Тогда лишь будет правильно отпразднован нами Праздник Рождества в его глубоком, древнем значении, ибо тогда он укажет нам на то, что из души человека воссияет духовный свет, засияет по всему миру. И как Праздник Высшего Идеала человечества сможем отпраздновать мы Христов Праздник. Он снова приобретет тогда значение для нас, он снова оживет в нашей душе, и рождественская елка как символ райского Древа также приобретет тогда снова более правильное значение, нежели придается ему сегодня даже самым значительным образом. В нашей же душе Праздник Рождества дает возникнуть радостной уверенности: я тоже переживу в себе то, что надо назвать рождением высшего человека, во мне тоже произойдет рождение Спасителя, рождение Христа.

